

**О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 197
Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года**

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 18 мая 2023 года № 14-НП

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 197
Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года**

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подоприторы Р.А., Сарсембаева Е.Ж. и Ударцева С.Ф., с участием представителей:

субъекта обращения – адвоката Куряченко Д.П.,

Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу – заместителя председателя Елемесова Ж.Ф.,

Министерства внутренних дел Республики Казахстан – заместителя министра Сунтаева К.И.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – вице-министра Мукановой А.К.,

Министерства финансов Республики Казахстан – заместителя председателя Комитета государственных доходов Миятова К.И.,

Министерства энергетики Республики Казахстан – директора департамента транспортировки и переработки нефти Мергенова С.К.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

эксперта – доктора юридических наук, профессора Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева Балтабаева К.Ж.,

рассмотрел в открытом заседании обращение Шамиева Ержана Хайроллаевича о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 197 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – Уголовный кодекс).

Заслушав сообщение докладчика – судьи Конституционного Суда Республики Казахстан Онгарбаева Е.А., изучив материалы конституционного производства, проанализировав международный опыт, законодательство Республики Казахстан и отдельных зарубежных стран, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан поступило обращение Шамиева Е.Х. с просьбой признать статью 197 Уголовного кодекса не соответствующей пункту 1 статьи 1, пунктам 1 – 4 статьи 12, статьям 13, 14, пункту 1 статьи 16, статьям 17, 18, 21, пунктам 1 и 2 статьи 24, статье 26, пунктам 1 и 2 статьи 27, пунктам 1 и 3 статьи 29, пунктам 1, 2 и 4 статьи 33 и статье 39 Конституции Республики Казахстан.

Приговором суда № 2 города Павлодара от 19 апреля 2022 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по уголовным делам Павлодарского областного суда от 3 августа 2022 года, Шамиев Е.Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом 2) части четвертой статьи 197 Уголовного кодекса, с назначением наказания в виде лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии с оспариваемой нормой Уголовного кодекса лицо привлекается к уголовной ответственности за транспортировку, приобретение, реализацию, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработку нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения.

Из обращения следует, что в законодательстве Казахстана не раскрывается понятие документа, подтверждающего законность происхождения нефти и нефтепродуктов. Отсутствуют его форма, содержание, порядок утверждения и выдачи. Документы, изымаемые правоприменителями, используются в обычном деловом обороте нефтепродуктов (сопроводительные накладные, накладные на выдачу запасов на сторону и другие) и выступают документами, подтверждающими законность транспортировки, приобретения, реализации, хранения нефти и нефтепродуктов, но не их законное происхождение. Кроме того, несмотря на то, что статья 197 Уголовного кодекса расположена в главе "Уголовные правонарушения против собственности", в уголовных делах по рассматриваемой статье отсутствуют потерпевшие, являющиеся собственниками.

При проверке конституционности рассматриваемой нормы Уголовного кодекса применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 34 Конституции каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц. Установление для каждого данной обязанности является необходимым инструментом защиты конституционного строя, общественного порядка, исполнения государством своих социально-экономических, политических и иных функций, обеспечения верховенства права.

Нарушение норм Конституции и законодательства Республики Казахстан в зависимости от характера и степени тяжести совершенного деяния влечет юридическую ответственность с возложением определенных лишений и ограничений личного или имущественного характера.

Основания и пределы ограничения прав человека и их характер вытекают из нормы пункта 1 статьи 39 Конституции, согласно которому "права и свободы человека могут

быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения".

Конституционный Совет Республики Казахстан в ряде своих нормативных постановлений давал официальное толкование пункту 1 статьи 39 Конституции в контексте предмета разных обращений (от 9 июля 2001 года № 11/2, от 10 июня 2003 года № 8, от 1 июля 2005 года № 4, от 28 мая 2007 года № 5).

В пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948 года, отмечается, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

2. Уголовный закон, принимаемый Парламентом в соответствии с подпунктом 1) пункта 3 статьи 61 Основного Закона, устанавливает ответственность за самые серьезные посягательства на ценности и объекты, охраняемые Конституцией, и в наибольшей степени ограничивает права и свободы граждан.

При криминализации тех или иных деяний законодатель в первую очередь исходит из степени их общественной опасности. Кроме того, учитываются социальные и экономические предпосылки и последствия принимаемых законов, которые направлены на противодействие преступности.

Конституционный Суд полагает, что при разрешении вопросов, связанных с криминализацией противоправного поведения, в диспозициях норм уголовного закона должны четко соблюдаться требования определенности правовых предписаний и их согласованности в общей системе правового регулирования. Поэтому любое уголовное правонарушение и установленное за него наказание необходимо предусматривать таким образом, чтобы каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия). В нормативном постановлении Конституционного Совета от 27 февраля 2008 года № 2 отмечалось, что закон, ограничивающий права и свободы человека и гражданина, должен быть сформулирован предельно ясно, четко указывать как на признаки правонарушения, так и на конституционные цели, в защиту которых он принят, не допуская возможности неоднозначного его толкования.

Признание уголовно наказуемыми действий по транспортировке, приобретению, реализации, хранению нефти и нефтепродуктов, а также переработке нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения, было обусловлено необходимостью противодействия увеличивающемуся объему теневой экономики и незаконному обороту нефти и нефтепродуктов (статья 197 Уголовного кодекса). Государство, принимая меры по государственному регулированию производства и

оборота отдельных видов нефтепродуктов как стратегически важных энергоносителей, ставит целью обеспечение экономической безопасности страны, а также удовлетворение потребностей населения.

Правовой анализ статьи 197 Уголовного кодекса свидетельствует о необходимости акцентирования внимания на отдельных недостатках, которые приводят к неоднозначному пониманию и, соответственно, применению норм уголовного закона.

Сложность и неопределенность конструкции статьи 197 Уголовного кодекса вызывают проблемы в правоприменительной практике. Законодатель объединил в одном составе два предмета уголовного правонарушения (нефть и нефтепродукты) и несколько общих для них действий (транспортировка, приобретение, реализация, хранение), выделив отдельно наказуемое действие, связанное с нефтью – ее переработку.

Криминализирующим признаком этих действий является отсутствие документов, подтверждающих законность происхождения нефти и нефтепродуктов.

Отсутствие точного и четкого законодательного определения, какой именно документ выступает в качестве подтверждающего законность происхождения нефти или нефтепродуктов, создает предпосылки для широкого толкования со стороны правоприменителя и потенциально может привести к нарушению конституционных прав и свобод граждан.

Анализ действующего законодательства показывает, что определенные требования к документам, связанным с оборотом нефти и нефтепродуктов, установлены, хоть и в недостаточной степени.

Так, Закон Республики Казахстан от 20 июля 2011 года "О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов" (далее – Закон от 20 июля 2011 года) оперирует понятием "документ, подтверждающий происхождение" только применительно к обязанности производителей нефтепродуктов приобретать, принимать на переработку сырую нефть, газовый конденсат, продукты переработки при наличии у поставщиков таких документов (подпункт 10) пункта 1 статьи 12).

Приказом Заместителя Премьер-Министра – Министра индустрии и новых технологий Республики Казахстан от 8 июля 2014 года № 257 утвержден Перечень документов, подтверждающих происхождение товара (далее – Перечень). Данный Перечень сформирован в соответствии с подпунктом 8) статьи 14 Закона Республики Казахстан от 4 июля 2013 года "О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан" и направлен на реализацию функций Национальной палаты в сфере развития внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательства. Национальная палата выдает сертификат о происхождении товара в целях подтверждения страны происхождения товаров, а не законности их происхождения.

Закон от 20 июля 2011 года не возлагает на оптовых поставщиков и розничных реализаторов обязанность иметь при обороте нефтепродуктов документы, подтверждающие законность их происхождения.

Согласно подпункту 28) статьи 1 Закона от 20 июля 2011 года сопроводительная накладная на товары является документом, который предназначен для контроля за оборотом нефтепродуктов и необходим для оформления операций по отпуску и приему нефтепродуктов, а также операций по передаче нефтепродуктов поставщикам нефти.

Приказом Первого заместителя Премьер-Министра – Министра финансов Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 1424 утвержден Перечень товаров, на которые распространяется обязанность по оформлению сопроводительных накладных на товары, а также Правила оформления сопроводительных накладных на товары и их документооборота.

Правоприменительная практика свидетельствует, что при рассмотрении вопроса об ответственности по статье 197 Уголовного кодекса органы досудебного расследования и суды по-разному решают вопросы подтверждения законности происхождения нефти и нефтепродуктов.

Участники конституционного производства отмечают, что при осуществлении уголовного преследования по рассматриваемой статье Уголовного кодекса во внимание принимаются договоры, сопроводительные накладные, счета-фактуры и другие документы, предоставленные предпринимателями и перевозчиками.

Конституционный Суд полагает, что в диспозиции состава уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 197 Уголовного кодекса, речь идет о документах, подтверждающих законность совершения тех или иных действий, связанных с оборотом нефти и нефтепродуктов. Отсутствие подобных документов является ключевым условием привлечения лица к уголовной ответственности.

3. При оценке конституционности оспариваемой статьи Уголовного кодекса выявлены и иные недостатки. Отдельные действия объективной стороны статьи 197 Уголовного кодекса находятся в конкуренции с другими составами, предусмотренными в данном Кодексе (подпункт 1) части третьей статьи 196) и Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года (часть пятая статьи 283-1).

Конституционный Суд считает, что правильное определение объекта общественно опасного посягательства имеет важное практическое значение, поскольку способствует разграничению противоправного поведения, за которое предусмотрена уголовная ответственность, от правомерного, а также правильной квалификации деяний.

Из пояснений представителей государственных органов, данных в ходе конституционного производства, следует, что фактически объектом данного вида

уголовного правонарушения являются общественные отношения в сфере экономической деятельности, в то время как статья 197 Уголовного кодекса находится в главе 6 "Уголовные правонарушения против собственности".

Родовым объектом уголовных правонарушений против собственности являются общественные отношения, связанные с институтом собственности. Вместе с тем из диспозиции статьи 197 Уголовного кодекса прямо не прослеживается задача уголовно-правовой защиты права собственности. Кроме того, при совершении деяний, предусмотренных указанной статьей, вред собственнику или иному владельцу нефти или нефтепродуктов может и не причиняться.

Части первая и вторая статьи 197 Уголовного кодекса содержат признаки уголовных проступков. При этом законодателем не установлен порог криминализации данных деяний. Следовательно, уголовная ответственность за транспортировку, приобретение, реализацию, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработку нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения, может наступать и при совершении данных деяний с незначительным объемом нефти или нефтепродуктов.

Подобный подход к определению признаков состава уголовного правонарушения, являющегося единственным основанием уголовной ответственности, позволяет правоприменителю широко толковать эти признаки и может привести к ущемлению закрепленных Конституцией прав и свобод человека.

В этой связи пороговые значения, являющиеся критериями отнесения деяния к разряду уголовно наказуемых, должны быть установлены по аналогии с другими однородными уголовными правонарушениями.

Конституционный Суд считает, что применительно к законодательной регламентации мер уголовно-правового воздействия в целом следует исходить из того, что нормы уголовного закона в наибольшей степени должны отвечать требованиям ясности, определенности и недвусмысленности, а при бланкетной форме изложения их элементы должны четко раскрываться в соответствующих нормативных правовых актах. Правовая определенность является гарантией соблюдения конституционных прав и свобод человека, их защиты от произвольного вмешательства со стороны государственных органов.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62, пунктами 3 и 4 статьи 63, пунктом 4 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать статью 197 Уголовного кодекса Республики Казахстан соответствующей Конституции Республики Казахстан в данном Конституционным Судом истолковании:

при привлечении лица к уголовной ответственности за транспортировку, приобретение, реализацию, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработку нефти под документами, подтверждающими законность их происхождения, следует понимать регламентированные в законодательстве Республики Казахстан документы, свидетельствующие о законности совершения лицом названных действий.

2. Правительству Республики Казахстан не позднее шести месяцев после опубликования настоящего нормативного постановления внести в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект закона о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс и иные законодательные акты Республики Казахстан в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в настоящем нормативном постановлении.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд Республики Казахстан